

Когда Линь Чжоу приехал записывать песню, Цю Чжи уже ждал его на студии.

В свое время Линь Чжоу написал «Песню о Железном Молоте» исключительно ради того, чтобы высмеять Цзян Шияня. Он просто набросал текст и напел под гитару, не утруждая себя серьезной аранжировкой. Теперь же Цю Чжи взял эту нехитрую мелодию и создал на ее основе полноценную профессиональную композицию.

— Никогда бы не подумал, что прославлюсь благодаря какому-то молоту, — со вздохом признался Линь Чжоу.

Цю Чжи похлопал его по плечу:

— Да ладно тебе, дружище. Я тоже не ожидал, что твоя дурь так завирусится. Поздравляю!

— Спасибо, — выдавил Линь Чжоу с таким лицом, будто только что проглотил лимон.

Линь Чжоу не был профессиональным певцом, но у него оказался отличный слух и приятный, бархатистый голос. К тому же пел он с таким неподдельным чувством, что Цю Чжи не удержался от искренней похвалы:

— Чжоучжоу, это потрясающе! Сразу видно, что песня твоя — она идеально тебе подходит, прямо отражение твоей души.

Комплимент прозвучал довольно двусмысленно, так что Линь Чжоу просто проигнорировал его.

Когда с записью было покончено, Цю Чжи попросил преподавателя по вокалу позаниматься с Линь Чжоу — подтянуть номера для шоу, в котором тот должен был участвовать через несколько дней.

В полдень они наскоро перекусили, а после обеда снова вернулись к работе. К тому времени как все дела были завершены, на город уже опустились сумерки.

Цю Чжи приготовил кофе и протянул чашку другу:

— Переведи дух.

Линь Чжоу развалился на диване, закинув ноги на стоящий рядом стул, и искоса взглянул на Цю Чжи:

— Кстати, ты мне еще за прошлую песню не заплатил. Когда деньги будут?

— Да разве я когда-нибудь задерживал тебе выплаты? — Цю Чжи шутливо закатил глаза. — Ну ты и скряга, дрожишь над каждой копейкой.

— Задерживаешь ты или нет — мне плевать. Главное, чтобы гонорар поступал на мою карту точно в срок, — парировал Линь Чжоу.

— Понял я, понял. Наказание ты мое.

За этим разговором их и застала Сюань Юй, девушка Цю Чжи. Заметив гостя, она искренне обрадовалась:

— О, Линь Чжоу, и ты здесь!

— Привет, Сюань Юй, — поздоровался Линь Чжоу.

Эта девушка была их старшей соученицей по университету. В студенческие годы она изо дня в день ходила вместе с Цю Чжи к водонагревателю, помогая ему носить горячую воду... для совершенно другой девушки, в которую тот был безответно влюблен.

Три года Цю Чжи бегал с термосами ради своей зазнобы, и все эти три года Сюань Юй послушно следовала за ним с собственным чайником.

Линь Чжоу окрестил эту драму «безответной любовью со вкусом кипятка» — классический сюжет о том, как кто-то преданно любит тебя вопреки всему, не требуя ничего взамен.

К счастью, в конце концов Цю Чжи все-таки протер свои затуманенные глаза и разглядел истинное счастье прямо у себя под носом.

— И дня друг без друга прожить не можете? — подмигнул Линь Чжоу.

— Вообще-то я пришла не к нему, — притворно надулась Сюань Юй и шутливо шикнула на своего парня. — Цю Чжи обмолвился, что ты сегодня будешь на студии. Я помню, как ты любишь мою домашнюю выпечку, вот и решила побаловать тебя тортиком.

— Серьезно? — Глаза Линь Чжоу мгновенно загорелись. — Обожаю тебя! Спасибо огромное!

— Фу, как подлизываешься, — притворно скривился Цю Чжи. — И что, этот кусок пирога пойдет в счет твоего гонорара?

— Не порть атмосферу своей меркантильностью, — отмахнулся Линь Чжоу. Он тут же подсел к Сюань Юй, забрал у нее коробку с десертом и, даже не потянувшись за ложкой, с

наслаждением откусил прямо от пышного бисквита.

Сюань Юй заботливо налила ему чаю и с улыбкой устроилась напротив, любуясь тем, с каким аппетитом он уплетает угощение.

Заметив, что его девушка с самого прихода не сводит восхищенного взгляда с Линь Чжоу, Цю Чжи шутливо щелкнул ее по лбу. В ответ Сюань Юй лишь весело подмигнула ему.

— Цзян Шиянь сегодня забронировал столик в хого, — жуя, пробормотал Линь Чжоу. — Пойдем с нами, Сюань Юй. Мы целую вечность нормально не собирались.

— А это удобно? — засомневалась она.

— Еще бы! Все же свои, чего стесняться.

Линь Чжоу, не прерывая трапезы, вытащил телефон и быстро настроил сообщение Цзян Шияню, предложив позвать еще Сяо Жаня и Цзи Вэня.

Ответ пришел незамедлительно: лаконичное «Хорошо».

Посмотрев на их переписку, которая целиком умещалась на одном экране без всякой прокрутки, Линь Чжоу недовольно нахмурился. Он отправил в ответ добрую пару десятков дурацких стикеров и только потом приписал:

"Ты лекарство выпил?"

В это время Цзян Шиянь проводил совещание с Сяо Жанем и другими топ-менеджерами компании. Его телефон на столе беспрестанно вибрировал. В любой другой день Шиянь давно загнал бы его в беззвучный режим, но сегодня он не только этого не сделал, но и то и дело косился на экран. Наконец, когда жужжание прекратилось, он взял аппарат в руку и быстро набрал ответ.

Увидев сухое "Выпил", Линь Чжоу лишь закатил глаза. Ну ужели так сложно написать хотя бы пару слов?

Спроси он сейчас, болит ли рука, Шиянь наверняка решит, что Чжоу о нем чрезмерно печется. Лишние расспросы только породят ненужные иллюзии. Ну и ладно. Болит и болит, пускай мучается, его проблемы.

Покончив с тортом, они поняли, что пора выдвигаться. Линь Чжоу устроился на пассажирском сиденье в машине Цю Чжи, и они поехали к ресторану.

Их компания была слишком приметной, чтобы ужинать в обычном месте. Линь Чжоу в последнее время обрел бешеную популярность, Цзян Шиянь и Сяо Жань не сходили со страниц финансовых и светских хроник, да и Цю Чжи был известным продюсером. Чтобы избежать назойливых папарацци, Шиянь забронировал просторный, скрытый от посторонних глаз вип-зал в одном из элитных ресторанов хого, принадлежащих семье Цзян.

У самого входа они столкнулись с группой Шияня. Менеджер заведения тут же услужливо проводил гостей в их закрытую кабинку.

Стягивая куртку, Линь Чжоу с самым серьезным видом обратился к менеджеру:

— Любезный, а подайте-ка нам целого живого быка.

— Простите? — опешил тот.

Линь Чжоу ухмыльнулся:

— Да вот господин Цзян обещал лично разделать тушу прямо здесь, чтобы мы отведали нежнейшего, парного рубца.

— Твою мать, ну и гадость! — Цю Чжи, в красках представив эту картину, несильно пихнул друга в бок.

Линь Чжоу со смехом увернулся от удара.

Остальные тоже дружно рассмеялись. Менеджер, быстро сориентировавшись, с улыбкой заверил:

— Не беспокойтесь, наш рубец и без того свежайший и будет приятно хрустеть.

— И все же я сомневаюсь. Может, наш многоуважаемый директор Цзян все-такиходит на задний двор и покажет класс? — Линь Чжоу повернулся к Шияню, лукаво поигрывая бровями.

Цзян Шиянь остался абсолютно невозмутим. Он спокойно парировал:

— Мне несложно. Разделаю без проблем, лишь бы ты съел. Вопрос только в том, хватит ли у тебя смелости?

Представив окровавленные куски мяса, Линь Чжоу передернуло.

— Ладно, сдаюсь. Меня стошнит прямо за столом.

— Брат Чжоу, ты умудрился одной фразой испортить аппетит всей компании, — покачал головой Цзи Вэнь. — Ты случайно не за свой счет нас сегодня кормишь? Решил сэкономить?

— Ну уж нет! — замахал руками Линь Чжоу. — Сегодня платит господин Цзян. Кто я такой, чтобы лишать его этого удовольствия?

Линь Чжоу с улыбкой повернулся к Шияню и заметил, что тот никак не может снять пальто из-за перебинтованной руки. Подойдя ближе, он мягко придержал рукав и помог освободить плечо.

— Вот же неуклюжий.

Когда все расселись по местам, менеджер протянул Шияню планшет с меню. Тот лишь качнул головой:

— Сделайте все на свой вкус.

— Как пожелаете, — вежливо кивнул менеджер. — Тогда я велю подавать.

— Погодите, — перебил его Линь Чжоу. — Бульон сделайте двойной, острый и пресный. И еще принесите порцию жидкой рисовой каши и паровых булочек. В общем, легкую еду для раненых.

Менеджер бросил быстрый взгляд на забинтованную ладонь Шияня и понимающе кивнул:

— Будет исполнено.

Стоило двери за администратором закрыться, как Цю Чжи с любопытством спросил:

— Лао Цзян, а что у тебя с рукой?

Все присутствующие тут же перевели взгляды на Шияня.

— Действительно, выглядит довольно жутко, — поддержала Сюань Юй.

Сяо Жань тоже сгорал от любопытства. Едва появившись утром в офисе, Шиянь первым же делом вызвал к себе Фан Яня. И сегодня карьера этого актера официально подошла к концу. О причинах столь резкого решения Шиянь не распространялся, а Сяо Жань не стал лезть с расспросами, однако не сомневался: дело в событиях прошлой ночи.

Когда Линь Чжоу вчера уехал забирать Шияня, у них определенно что-то стряслось.

«Ну надо же было затронуть именно эту тему», — мысленно вздохнул Линь Чжоу.

— Да так, случайно порезался, — небрежно бросил Шиянь.

— Кипятком обварился, — одновременно с ним выпалил Линь Чжоу.

Они заговорили хором, а закончив, уставились друг на друга.

После затянувшейся на три секунды неловкой паузы Линь Чжоу, стиснув зубы, ухмыльнулся и пояснил:

— Сначала он умудрился порезаться, а сверху еще и кипяточка добавил. Гений, что сказать.

Возможно, другие и поверили бы в эту нелепую ложь, но Сяо Жань лишь сощурился. Он слишком хорошо знал этих двоих, чтобы понимать: здесь кроется какая-то тайна.

— Что ж, не повезло нашему генеральному директору, — с улыбкой протянул Сяо Жань, решив не смущать друзей дальше, и перевел разговор на другую тему: — На самом деле, раз уж мы все сегодня собрались, я бы хотел публично и со всей серьезностью принести свои извинения Линь Чжоу.

С этими словами он поднялся из-за стола с бокалом в руке.

— Пощади, — взмолился Линь Чжоу. — Ты извиняешься уже в сотый раз, у меня уши вянут. Давай договоримся: мы выпиваем по бокалу, и эта тема закрывается навсегда. Идет?

Они со звоном чокнулись, после чего Сяо Жань добровольно осушил еще три стопки в знак искупления грехов. На этом инцидент был исчерпан.

Вскоре на столе зацеловал пар ароматный бульон. Официанты принялись метать тарелки со свежайшей мраморной говядиной, бараниной, нежными рыбными шариками, креветочной пастой и тонко нарезанным рубцом. Шияню из этого великолепия почти ничего нельзя было есть. К тому же он ненавидел пресный бульон, предпочитая обжигающе острый. Сидеть над диетическим варевом для него было чистой пыткой.

Линь Чжоу тем временем ловко подцепил палочками кусок рубца, опустил его в кипящую бездну острого бульона, обмакнул в соус из кунжутного масла и с аппетитом проглотил прямо под носом у Шияня.

— Ну что, завидно? — поддразнил он его, вскинув брови.

Шиянь лишь снисливо усмехнулся.

За весь вечер он едва притронулся к еде, с тихим удовольствием наблюдая за тем, как Линь Чжоу уплетает за обе щеки и без зазрения совести отнимает лучшие куски мяса прямо из-под палочек Цю Чжи.

— Имейте совесть, сударь, вы же все-таки кумир миллионов! — не выдержал Цю Чжи. — Где твои манеры?

Линь Чжоу проглотил рыбный шарик и невозмутимо парировал:

— Не забывай, я прославился благодаря своей придурковатости. И за это мне стоит отдельно поблагодарить наших дорогих господ директоров.

С этими словами он шутливо поклонился Шияню и Сяо Жаню, сложив руки в приветственном жесте.

— Всегда пожалуйста, — отозвался Шиянь. Он протянул руку и аккуратно поправил защитный фартук на шее Линь Чжоу — тот сегодня вырядился в белоснежный свитер, на котором жирные брызги от хого смотрелись бы просто катастрофически.

Линь Чжоу недовольно зыркнул на него. Ишь как быстро выискался благодетель, будто его и правда благодарили от чистого сердца.

Застолье у хого всегда выходит шумным и душевным. Морозный зимний вечер, верные друзья, легкий хмель и бесконечный поток шуток — Линь Чжоу буквально светился от счастья, и это тепло передавалось всем сидящим за столом.

Когда веселье достигло пика, Сюань Юй вдруг заговорщически подмигнула:

— Чжоучжоу, мне тут Цю Чжи по секрету шепнул, что ты все еще одинок. Может, мне сосватать тебе кого-нибудь?

Линь Чжоу в этот момент как раз делал приличный глоток пива и от неожиданности едва не поперхнулся.

Закашлявшись, он во все глаза уставился на нее:

— Кхм-кхм... Сюань Юй, прости, что ты сказала?

— Познакомить тебя, говорю, хочу с отличной девушкой, — с улыбкой повторила она.

— С внешностью брата Чжоу ему свахи точно не нужны, — вставил свои пять копеек Цзи Вэнь, отправляя в рот очередную порцию мяса.

— Она чудесная девушка, — затараторила Сюань Юй. — Из приличной семьи, образованная, а характер — просто золото, такая мягкая, нежная. Цю Чжи говорил, тебе как раз нравятся покладистые и тихие. Она, кстати, знает о тебе и не против пообщаться. Я бы могла вас свести. Что скажешь, Чжоучжоу?

— Да, сходи, — поддержал ее Цю Чжи. — Я ее видел, она реально в твоём вкусе.

Линь Чжоу лишился дара речи.

"Каком ещё моём вкусе? Почему я сам об этом не знаю?"

— Действительно, и какие же у тебя предпочтения? Что-то я не припомню, — раздался рядом холодный, обманчиво спокойный голос.

Линь Чжоу скосил глаза. Шиянь расслабленно откинулся на спинку стула и созерцал его с абсолютно непроницаемым лицом.

Линь Чжоу мгновенно почувствовал, как по спине пробежал холодок, а руки покрылись гусиной кожей.

— Да ладно тебе, — хохотнул Цю Чжи. — Любит он нежных, милых и покладистых, классика же.

— Заткнись и ешь, сказочник, — зыркнул на него Линь Чжоу.

— Ну так что, устройте свидание? — не унималась Сюань Юй. — Чжоучжоу, ты уже столько лет один. Пора бы уже обзавестись второй половинкой.

— Нет-нет, не стоит, — отрезал Линь Чжоу без малейших колебаний.

— Но почему? — удивилась она.

"Почему, спрашиваешь?"

Линь Чжоу едва не завыл от бессилия.

"Сюань Юй, дорогая, ты меня в могилу свести хочешь?"

"У меня тут под боком сидит такое ревнивое чудовище, какая еще девушка? Жить надоело?!"

Тут не до шуток, на кону стояло его выживание.

— А по-моему, отличная идея. Почему бы и не встретиться? — вкрадчиво обронил Шиянь.

Линь Чжоу даже бровью не повел, но под столом изо всей силы наступил Шияню на ногу.

— Слушайте, только не подкидывайте мне лишней работы, — со смехом вмешался доселе молчавший Сяо Жань. — Я только-только утряс скандал с Чэнь Кэ, пресса до сих пор не успокоилась. Если сейчас всплывет еще одна интрижка, моя пиар-служба просто вздернется.

— Вот именно! — тут же подхватил Линь Чжоу, мысленно благословляя Сяо Жаня. — Чуть не забыл. Спасибо за заботу, господин Сяо. За тебя!

Он поспешно осушил бокал, чтобы унять дрожь в коленях. Да уж, домашняя выпечка Сюань Юй обходилась ему слишком дорого.

Сяо Жань лишь заговорщически улыбнулся про себя. В его любимом пейринге третьим лишним места не было.

Когда они наконец покинули заведение, то обнаружили, что на улицах уже кружит легкий снегопад.

Вчерашний унылый дождь сменился крупными пушистыми хлопьями.

Это был первый настоящий снег в этом году.

Поскольку Линь Чжоу выпил лишнего, а Шиянь щеголял с перебинтованной рукой, садиться за руль обоим было нельзя. Цзи Вэнь вызвался подбросить их до дома, но ресторан находился совсем близко от их жилого комплекса. К тому же стрелка часов уже близилась к полуночи, и Линь Чжоу захотелось прогуляться, чтобы освежить голову под ночным небом.

Снег валил все гуще, стремительно укрывая асфальт чистым, едва осязаемым белым покрывалом.

Дорога пролегла через тихий сквер, за которым сразу начинались дворы их микрорайона.

Линь Чжоу весело шагал чуть впереди, заложив руки за спину и то и дело разворачиваясь спиной вперед.

Алкоголь и морозный воздух окрасили его щеки в ярко-розовый цвет. Маска скрывала лицо, но сияющие, прищуренные глаза выдавали широкую улыбку.

Шиянь физически ощущал, насколько Чжоу сейчас тепло и легко.

Он молча следовал на шаг позади, готовый в любую секунду подхватить своего беспечного спутника, если тот вдруг оступится на скользкой дорожке.

— Здорово все-таки, — тихо произнес Линь Чжоу, глядя на Шияня блестящими глазами-полумесяцами. — Мы так давно не собирались всей толпой.

— Да, давно, — мягко согласился тот.

— Мне сегодня было так хорошо... Наверное, я уже и забыл, когда в последний раз чувствовал себя таким свободным.

— Почему? — спросил Шиянь. Заметив, что Линь Чжоу клонит к сугробу у обочины, он осторожно перехватил его за локоть и вернул на тропинку.

— Да потому что ты мне весь вечер под руку не лез со своим занудством, — с деланой серьезностью отозвался Линь Чжоу.

Шиянь едва заметно вздохнул.

— Позволишь мне покурить? — спросил он.

— Валяй. У меня сегодня благодушное настроение, так что барин разрешает, — благосклонно кивнул Линь Чжоу.

Шиянь достал из пачки сигарету, зажал ее губами и потянулся за зажигалкой, но Линь Чжоу опередил его. Он бесцеремонно запустил пальцы в чужой карман брюк и выудил металлический корпус.

Слабый щелчок, короткая искра — и порыв ветра тут же сорвал крошечный огонек.

Линь Чжоу шагнул вплотную к Шияню и заговорщически прошептал:

— Заслони от ветра.

Шиянь развернулся спиной к порывам, полуобняв друга плечом. Линь Чжоу вновь высек пламя, бережно прикрыв его ладонями-лодочками, и поднес к кончику сигареты. Шиянь

склонил голову. В этот миг их взгляды встретились — так близко, что тепло чужого дыхания коснулось кожи.

Огонек погас, но они не шевелились, заворуженно глядя друг на друга. Крупная снежинка опустилась на густые ресницы Линь Чжоу, заставив его часто-часто заморгать.

Шиянь чуть отвел голову в сторону, выдыхая сизый дым подальше от лица Чжоу, но тот вдруг обмяк и без сил уткнулся лбом в его плечо.

— Сяо Янь... — позвал он хмельным, тихим и чуть осипшим голосом.

Шиянь поправил на нем капюшон, смахнул налипший на воротник снег и нежно отозвался:

— Да?

— Сяо Янь... — упрямо повторил Линь Чжоу.

— Я здесь.

— Сяо Янь...

— М-м?

— Цзян Шиянь, — внезапно сменил он тон на серьезный и назвал его по имени-фамилии.

— Да, я здесь, с тобой.

— Правда? — Голос уткнувшегося в плечо мужчины вдруг дрогнул от затаенной детской обиды.
— А вот раньше тебя никогда не было рядом.

Шиянь бережно обнял его, успокаивающе поглаживая по спине.

— Теперь буду. Всегда.

Глядя на кружащуюся в свете фонарей метель, Шиянь мысленно перенесся в ту зиму, когда ему было восемнадцать. В канун Нового года город точно так же засыпало небывалым снегопадом.

Он сидел один в холодной, гулкой квартире, оглушенный одиночеством.

Вдруг раздался робкий стук. Шиянь распахнул дверь — а за ней, на фоне расцвеченного первыми праздничными салютами неба, стоял засыпанный снегом Линь Чжоу. Он широко улыбался и весело кричал сквозь шум разрывов:

— Цзян Шиянь! С Новым годом!

<http://bllate.org/book/18995/1950552>